

и промышленных предприятий, ведущего к образованию единой системы общественного производства конечной продукции РАПО, являются долговременные договорные связи. Данная форма производственных связей имеет ряд преимуществ. Во-первых, поскольку предприятия сохраняют самостоятельность, отсутствует необходимость в немедленной перестройке управления производством. Во-вторых, большинство сельскохозяйственных предприятий своими внутрихозяйственными подразделениями могут входить одновременно в состав нескольких агропромышленных формирований. В-третьих, развитие производственных связей на договорной основе расширяет границы сотрудничества в РАПО, так как содействует включению в него предприятий, основанных на двух формах социалистической собственности, и личных подсобных хозяйств.

Условиями соединения сельскохозяйственного и промышленного производств при данной форме внутриотраслевых и межотраслевых производственных связей являются достижение определенного уровня специализации и концентрации производства в районных АПК, наличие сельскохозяйственных предприятий, способных взять на себя функции внедренческих звеньев, стабильность сырьевой базы перерабатывающих предприятий, заключение долгосрочных договоров. Являясь постоянными партнерами, сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия на договорной основе совершенствуют свое производство в интересах эффективного развития агропромышленной системы в целом.

¹ См.: Хусаинов Ю. М. На пути к большому хлебу. Минск, 1985. С. 299.

² См.: Там же. С. 259.

В. М. ПЛЕСКАЧ

СООТНОШЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ, ЭКСПЛУАТАЦИИ И ОТСТАЛОСТИ В СИСТЕМЕ СВЯЗЕЙ ИМПЕРИАЛИЗМА И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

В условиях, когда путь освободившихся стран «к укреплению политической независимости, к экономическому и социальному обновлению серьезно осложняется наследием колониального и полуколониального прошлого, действиями империализма»¹, важное теоретическое и практическое значение приобретает вопрос о первооснове, коренной экономической причине подчиненного, эксплуатируемого положения этих стран в системе мирового капиталистического хозяйства. От верного теоретического решения этого вопроса зависит и правильный выбор форм и методов борьбы молодых государств за свое экономическое освобождение.

Несмотря на большую теоретическую и практическую значимость указанной проблемы, в советской экономической литературе пока еще нет достаточно четкого и однозначного ее решения. Дискуссионным является и вопрос о соотношении зависимости, эксплуатации и отсталости. «Исследователи спорят, **каким образом разграничить отсталость и зависимость как причину и следствие** (подчеркнуто нами — В. П.) и какова вообще динамика зависимости молодых государств от империализма с учетом изменений современной эпохи»².

Большинство советских экономистов считают, что в основе зависимости и эксплуатации развивающихся стран со стороны империализма лежит отсталость, хотя признается, что связь между отсталостью и зависимостью развивающихся стран не является однозначной, строго детерминированной и жесткой. Авторы монографии «Развивающиеся страны в современном мире: единство и многообразие» отмечают: «Широко распространенная в литературе 60-х годов точка зрения о том, что большая отсталость слабо-развитой страны имеет своим следствием и более глубокую зависимость от империализма, представляется теперь упрощением». Однако эти же исследователи отмечают, что развивающиеся страны находятся в определенном порочном круге «отсталость — зависимость»³.

Методологической основой для выяснения соотношения между отсталостью, зависимостью и эксплуатацией может и должно служить теоретическое наследие классиков марксизма-ленинизма. Как известно, основоположники научного коммунизма исходили из того, что производственные отношения всякого общества представляют собой систему, в которой все

элементы взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга. При этом важное значение имеет то, что последовательность категорий должна определяться тем отношением, в котором они находятся друг к другу в современных условиях.

Приступая к анализу взаимосвязи и взаимообусловленности между отсталостью, зависимостью и эксплуатацией, уместно привести то место из работы «Империализм, как высшая стадия капитализма», где В. И. Ленин критикует К. Каутского, вскрывая несостоятельность данного им определения империализма. Каутский писал: «Империализм есть продукт высоко развитого промышленного капитализма. Он состоит в стремлении каждой промышленной капиталистической нации присоединять к себе или подчинять все большие аграрные... области, без отношения к тому, какими нациями они населены». В. И. Ленин подчеркивает, что выдвигание аннексии аграрных областей «произвольно и неверно». Он отмечает: «Для империализма характерно как раз стремление к аннексированию не только аграрных областей, а даже самых промышленных...»⁴ Таким образом, согласно Ленину, неправомерно выводить и объяснять отношения господства и подчинения из отсталости, неправомерно рассматривать неравенство в уровнях развития производительных сил в качестве причины установления отношений зависимости и эксплуатации.

Рассмотрение отсталости в качестве основы установления отношений зависимости действительно вызывает ряд серьезных возражений. Во-первых, при таком подходе затушевываются качественные различия во внешнеэкономических отношениях империалистических и социалистических стран с освободившимися государствами. Получается, что развитые страны, независимо от их социально-экономической природы, эксплуатируют отсталые государства. Кстати сказать, порочная концепция «богатых и бедных наций», а также доктрина «равной ответственности» развитых государств за угнетение и эксплуатацию освободившихся стран основывается на этом допущении. Между тем внешнеэкономические отношения империалистических и социалистических стран строятся на принципиально различной основе, регулируются своими законами. Во-вторых, в условиях ясно обозначившегося кризиса международного капиталистического разделения труда, углубляющегося процесса интернационализации хозяйственных связей ориентация развивающихся стран только на экономический рост, на преодоление отсталости выгодна империализму. А определенное, иногда сравнительно быстрое развитие производительных сил в государствах «третьего мира» зачастую оборачивается усилением их экономической зависимости от империалистических стран. Так, относительно быстрый экономический рост группы развивающихся государств, относящихся к так называемым «новым индустриальным странам», привел не к ослаблению, а к усилению их экономической зависимости от империализма.

История создания капитализмом всемирной хозяйственной системы представляет собой в то же время историю его экспансии, которая на империалистической стадии приобретает качественно новое экономическое содержание. В период становления и развития мировых хозяйственных связей капитализма решающую роль играло прямое политическое господство и внеэкономические методы эксплуатации одних стран другими. В этих условиях различие в уровнях развития производительных сил отдельных стран играло существенную роль в установлении отношений зависимости и эксплуатации. Столкновением различных по экономической и политической мощи государств предопределялось складывание системы международного разделения труда, навязывание более сильными в экономическом и политическом отношении государствами производственной специализации между нациями. Международные отношения оформлялись и на время закреплялись эту специализацию. Эксплуатация одних стран другими осуществлялась через сферу обращения, через мировой рынок и походила скорее на прямой грабеж (чем зачастую и была так называемая заморская торговля). Однако по мере развития производительных сил капитализма, по мере перехода его к монополистической стадии — империализму, на первый план все более стали выступать экономические факторы утверждения отношений господства и подчинения, зависимости и эксплуатации.

Возникновение, существование и развитие экономических отношений господства и подчинения при империализме самым непосредственным образом связано с монополией. В связи с этим В. И. Ленин писал: «Отношения господства и связанного с ним насилия — вот, что типично для «новой» фазы в развитии капитализма», вот что с неизбежностью должно бы-

ло пристечь и пристекло из образования всемогущих экономических монополий»⁵.

Переход капитализма свободной конкуренции в монополистический означал качественный сдвиг в системе капиталистических производственных отношений. «Развитие капитализма дошло до того, — писал В. И. Ленин, — что, хотя товарное производство по-прежнему «царит» и считается основой всего хозяйства, но на деле оно уже подорвано...»⁶ Концентрация производства и капитала, приведшая к образованию монополий, имела своим результатом значительное расширение рамок, увеличение размеров капиталистической собственности, находящейся под единым контролем. Гигантских размеров достигло обобществление производства, вызванное развитием капиталистических монополий.

Расширение границ капиталистической собственности, развитие империалистического монополизма приводит к тому, что экономические отношения независимых собственников трансформируются, перерождаются в отношения господства и подчинения. Отношения конкурентного соперничества, типичные для домонополистического капитализма, «конкурентная борьба мелких и крупных, технически отсталых и технически передовых предприятий» уступает место отношениям экономического насилия монополистического капитала над всеми остальными производителями в экономике. Высокий уровень сосредоточения решающих экономических условий воспроизводства капитала в немногих руках стал экономической базой «необыкновенно широко раскинутой и густой сети отношений» господства и подчинения, источником всевластия монополий.

«Отношения господства и связанного с ним насилия» распространились не только на национальные хозяйства отдельных стран, но вышли за рамки этих стран и предстали в виде системы, охватывающей весь капиталистический мир. Механизм связей империалистических государств с другими странами приобретает новую качественную определенность. Именно в силу господства монополий, отмечал В. И. Ленин, империализм осуществляет угнетение наций на новой базе⁷.

Формы проявления капиталистической монополии многообразны. Однако ее природа не изменяется от изменения или усложнения форм. В каждом конкретном случае суть монополии одна: монополия есть достаточно сильная концентрация собственности, обеспечивающая господство в производстве и на рынке. Если проанализировать конкретные формы зависимости развивающихся стран от империализма, то окажется, что все они связаны с той или иной формой, тем или иным направлением развития империалистического монополизма и вытекают из него.

В каждый исторический период монополизм развивается таким образом, что капиталистические монополии подчиняют своему контролю, монополизуют решающие условия, важнейшие факторы производства, определяющие ход общественного прогресса как в масштабе капиталистического хозяйства в целом, так и в отдельных его составных частях. В условиях НТР и особенно в период ее превращения в технологическую (научно-производственную) революцию наиболее важным и существенным фактором повышения эффективности всех элементов общественного производства является уровень развития науки и ее технологического использования. Возрастающая роль науки в производстве, превращение научных знаний в главный фактор экономического развития — все это предопределило соответствующую научно-техническую политику современных монополий — транснациональных корпораций (ТНК), которые сконцентрировали у себя, монополизировали основную часть научно-технического потенциала капиталистического мира. Научно-техническая форма зависимости превратилась в настоящее время в решающую силу подчинения развивающегося мира.

Стремительное развитие ТНК потребовало изменений в международной кредитно-финансовой сфере. Как и в промышленности, здесь происходила перестройка монополистической структуры, усилился процесс централизации банковского капитала. Заметно возросла роль крупнейших монополий с широкой сетью заграничных отделений и филиалов, постоянными операциями на международных денежных рынках. Банковский капитал стал высококонцентрированным. Усиление господства международных монополий в финансово-кредитной сфере, беспрецедентный рост их экспансии в развивающиеся страны привели к тому, что валютно-финансовая зависимость освободившихся стран возросла, а валютно-финансовая сфера пре-

вратилась в область широкой беспощадной эксплуатации развивающихся государств.

Итак, образование мирового капиталистического хозяйства, формирование его отдельных звеньев и отношений между ними есть объективное следствие, «органический результат» развития производительных сил и присущих капитализму производственных отношений, выходящих за рамки отдельных государств. Экономическая зависимость «не есть дурное свойство одного из народов», а есть естественное порождение капитализма, его суть и природа. Материальной основой, источником господства империализма над развивающимися странами является капиталистическая монополия, возникновение и развитие которой пронизывает всю структуру производственных отношений капитализма.

Борьба развивающихся стран за свое экономическое освобождение может быть успешной, если она своим острием будет направлена против капиталистических монополий, против монополистической собственности, против тех основ, на которых строятся в эксплуататорском обществе отношения между нациями и народами. Окончательная ликвидация отношений зависимости и эксплуатации и достижение полного равноправия в мирохозяйственных связях возможны для развивающихся стран на путях фундаментальной переориентации направления их социально-экономического развития и перестройки на этой основе внешнеэкономических отношений.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 135.

² Развивающиеся страны в современном мире: единство и многообразие. М., 1983. С. 28.

³ Там же. С. 53—54.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 388, 389.

⁵ Там же. С. 323.

⁶ Там же. С. 322.

⁷ Там же. С. 441.